

Екатерина Гераскина

**Развод с генералом драконов.
(Не)любимая жена**

Гераскина Е.

Г37 Развод с генералом драконов. (Не)любимая жена / Екатерина Гераскина. – М.: Литнет, 2026. – 330 с.

ISBN 978-5-521-99765-7

– У нас не брак, а его подобие. Но спасибо за детей, – бил словами муж. Жестоким генерал Вересковых долин. – Я уже отправил императору прошение о разводе. Хочу жениться на другой.

– Я люблю тебя... – вырвалось хрипло.

– А я тебя нет. Не унижайся, Анна. За десять лет мы так и не стали близкими.

– Потому что ты был на войне! А я здесь! Воспитывала наших детей! Он стряхнул мои руки и встал с супружеской постели.

– Я понял, что каждый новый день на фронте может стать последним. И я хочу прожить его так, как пожелаю.

И Рейгард Торнхольд ушёл, забрав сыновей с собой. А как буду жить я, брошенная и преданная? Я соберу себя по кусочкам ради малышки под сердцем. Отправлюсь на границу за младшим сыном, чтобы научить справляться с опасным даром. И муж не узнает меня. Но для этого... придётся вспомнить, кто я.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99765-7

© Литнет, 2026
© Гераскина Е., 2026

Глава 1

– Одевайся, Аннабель, – муж потянулся за рубашкой, сидя на краю кровати, и начал неспешно одеваться. Он не смотрел на меня. – Нам нужно поговорить.

Я прижала простыню к груди.

– О чём?

Я так скучала. Мы не виделись последние полгода. Мой муж, генерал, постоянно пребывал на границе с Империей Демонов.

– Я хочу развестись с тобой. У меня есть женщина, которая греет мне постель на фронте.

– Что?!

Сначала я опешила, словно оглохла и ослепла. Потом нервно рассмеялась.

– Это... это ведь... шутка? – лепетала я, круглыми глазами смотря на любимого мужа.

– Неправда.

– Я не повторяю дважды, Аннабель, и ты должна была это уже уяснить.

Его слова больно ударили под дых.

– Мы десять лет в браке, Рейгард... У нас двое детей... Я люблю тебя!

Он медленно повернулся, и я увидела его пустой, равнодушный взгляд.

– У нас с тобой политический брак. Хотя я до сих пор не могу понять, чем руководствовался император, когда обязал меня жениться на тебе. Но ему, видимо, виднее.

– Я была невинна, когда вышла за тебя!

Я задохнулась от смысла, что он вложил в слова.

– Я помню. И потому опять же не понимаю. Но не суть.

Он думал, что я была фавориткой Его Величества Эрэйна Норвелла, потом он, наигравшись, выдал меня замуж.

Да и сама я была баронессой не по рождению. Эрэйн даровал мне титул, чтобы этот брак не был слишком странным.

Хотя даже так... это всё равно в глазах знати почти мезальянс. Потому что мой муж – герцог. Родители Рейгарда меня до сих пор не приняли.

И никогда уже не примут.

Мой супруг в своё время не озаботился этим фактом, чтобы помочь влиться мне в свою семью, ему проще было уехать на границу и приезжать редкими наездами домой, а я... я просто решила не обращать внимания.

– Я все эти десять лет любила тебя! Я ждала тебя!

– А я так и не смог полюбить тебя.

Говоря всё это, Рейгард оставался с мрачным и отчуждённым лицом.

Каждое его слово больно впивалось в грудь, меня трясло, внутри всё то горело, будто взрывался вулкан, то замерзало, как от ледяной магии.

– Но как же... дети?

Я хотела удержать мужа. Я была готова упасть ему в ноги!

– Дети останутся со мной. Мальчики должны воспитываться отцом.

– Ты уже забрал Филиппа год назад! Я не видела его так давно. Оставь мне хотя бы Арта!

– Арта я тоже заберу. Ему уже пять и пора привыкать к мечу.

– Рейгард... – я подалась вперёд, вцепилась в плечи мужа, вдыхаясь в его жёлтые глаза. – Зачем ты так со мной? Мне больно, – последнее слова я проскулила, как побитая собака.

Хотя почему как?... Я и была побитой собакой. Безродной сиротой. Без семьи, имени и даже личности.

– Я не хочу больше обманывать тебя. У нас не брак, а подобие. Спасибо тебе за детей. Я назначу тебе денежное довольствие. Я уже отправил императору письмо-прошение о разрыве. Я хочу заключить брак с другой.

Я умираю с каждым словом... едва могла дышать.

– Я люблю тебя... – глухо прохрипела.

– А я тебя нет. Не унижайся, Анна. Прими мой выбор. За десять лет брака мы так и не стали по-настоящему близкими людьми.

– Потому что ты всё время на войне! А я здесь! Воспитывала наших детей!

Он ушёл от моего прикосновения, сбросил мои руки.

– Нет, Анна. На этом всё. Я понял, что каждый новый день для меня на фронте может стать последним, и я хочу прожить его так, как пожелаю.

– Зачем ты переспал со мной?! – выкрикнула я.

Но равнодушный муж лишь пожал плечами, а потом встал, продолжая медленно застегивать пуговицы на рубашке.

– Ты, видимо, давно не видела мужчину. И была так голодна до ласки.

– Видимо? Ты думаешь, я изменяла тебе?!

Но тот промолчал. А я словно падала, падала и никак не могла достигнуть дна.

– Так ты... благодетельствовал меня, что ли? – я в ужасе отшатнулась от него. Сжала шёлковую простыню на голой груди.

Он снова разорвал мне сердце, вогнал прут и крутил, крутил его.

– Не устраивай истерик. Ты ведь не склонна к ним. Я подожду тебя внизу. Я сам скажу сыновьям о нашем разводе. Сегодня же я планирую уехать обратно. С ними.

– Оставь мне детей, – я задышалась от ужаса.

Не так я представляла встречу с мужем-генералом!

– Нет. Исключено. Я буду воспитывать сыновей сам. Я должен их всему научить. Кроме того, если лишу тебя денег, то и не на что тебе это будет делать.

Рейгард словно ударил меня наотмашь словами!

– Ты меня шантажируешь? Дети в обмен на деньги, так?

– Ты всегда была умной девочкой. И да. Если ты вздумаешь просить милости у императора, я подам ему прошение о том, чтобы

он рассмотрел твои финансы и доходы с твоего несуществующего баронства, а заодно и всему Совету.

Я отчаянно покраснела от стыда.

Он прав. Я баронесса без земель. У меня есть только Гиблый лес, что Эрэйн своей волей даровал мне.

Каждый, кто туда сунется, умрёт. Настолько он опасен и проклят.

А ведь у меня даже личности нет. Император её дал мне. Выполнил моё желание.

Рейгард уже застегнул ремень, заправил рубашку, набросил на плечи небрежно мундир.

– Я... могу содержать детей. У меня диплом травницы.

– За который я заплатил.

– Ты сам так решил. Эрэйн бы оплатил моё обучение, – последнее я уже шептала.

– Мне только не хватало, чтобы всем стало известно, что именно император платит твоим учителям, – пренебрежительно бросил муж. – Как ты себе подобное представляла, м? Но даже за шесть лет ты стала только... травницей. Когда как другие могли получить более нужную специальность. Но нет, ты решила собирать траву. Травницы учатся от силы год. Что ты делала шесть лет, ума не приложу.

А у меня возникла догадка.

– Та... твоя пассия – она целительница, ведь так? Талантливая и одарённая, да? Ты бы на другую и не посмотрел...

Стало горько... и больно. А сердце колотилось так, что вскоре вырвется из груди.

Обида разлилась на языке.

Никогда меня муж не попрекал деньгами, не говорил подобного вслух, но это не мешало ему думать о том, что я трачу их на глупости.

А теперь я понимаю, что он всё время считал меня глупой и недалёкой. Раз я не смогла освоить ремесло травницы за год.

– Мои настойки заказывает сам император.

– Те жалкие два ящичка в полгода, что ты едва могла собрать, м?
Я вспыхнула.

– Открою тебе секрет, – покачал головой Рейгард и так тяжело вздохнул: – На фронте нет твоих настоек. Ни одного оттиска Вереска. Думаю, что твой... Эрэйн заказывает их и потом выливает, – глаза мужа зло сверкнули. Он стиснул зубы.

Он злился на меня за то, что я не отпускала его, за то, что со мной нужно объясняться. А ведь это он изменил мне! А не я ему. Я была верной супругой!

– Ты не прав. Я ведь говорила о том, что...

– Мне плевать.

И я и правда поняла по его глазам, что, если я скажу, откуда я беру травы и варю настойки, которые были редкими и очень ценными, он просто отмахнётся.

Ведь Рейгард, даже когда мы были в браке, а я рассказывала ему о себе и делилась с ним новостями, оказывается, не слушал меня.

Так что я должна до него сейчас донести?..

Нет. Ему всё равно.

И теперь получалось, что он испытывал более тёплые чувства к той, другой, которая, учась столько лет, получила более престижную и нужную профессию. Более того, была рядом на фронте, спасала его людей, возможно, его самого. Была его боевым товарищем.

Боль... Я одна большая рана.

Рейгард пересёк нашу супружескую спальню, дотронулся до ручки двери, когда я жалобно проскулила:

– Мы же истинные...

– Мы не истинные, – припечатал муж и распахнул полотно. – Я могу вызвать душевного лекаря? Может быть, он поможет тебе пережить развод.

Ответа от меня он не дождался.

Потому что только что я поняла: он считал меня ещё и сумасшедшей.

Разве я подобного заслуживаю?

Я так хотела подарить ему дочку. Даже выпила специальную настойку.

И теперь... малышке придётся расти без отца и братьев.

Я едва соскребла себя с кровати. Сбросила простыню на пол, поспешила в гардеробную.

Мне нужно одеться. Мне нужно... успеть.

Я хотела поговорить с сыновьями. Отговорить их. Прижать к груди. Не дать так легко уехать.

Они ведь... мои дети. Мои мальчики. Филиппу десять лет, Арту всего пять.

Они не оставят меня! Я ведь их мама!

Глава 2

Подаренный отцом меч оказался лучше моего деревянного, и я замерла, глядя, как муж одобрительно качает головой и взъерошивает копну рыжих волос младшего сына.

Тот довольно жмурится и продолжает делать выпады, которые освоил за время отсутствия мужа с учителем и под моим присмотром.

– Поедешь со мной, сынок? – спрашивает муж у сына.

– Да! Ура-а! Папа! Я так мечтал с тобой и братом уехать отсюда! Ура-а!

Кажется, я проиграла эту битву, даже не начав.

Зачем ему мама? Ему подавай отца.

Я спустилась по лестнице в просторный холл.

– Арт, милый, подойди.

Сын нахмурился, явно не хотел подходить. Недовольно скривил своё личико. Но всё же сдался. Я присела перед ним. Сжала его маленькие ладошки.

– Да, мам... – досадливо простонал он. Он не хотел, чтобы я отрывала его от отца даже на миг.

– Милый, может быть, ты останешься со мной? Я так тебя люблю...

– Не манипулируй детьми, Аннабель, – тут же получила замечание от мужа.

Тот стоял поодаль и хмуро взирал на нас. Сложил руки на мощной груди. Его черты лица были заострены, двухдневная щетина украшала мужественное лицо.

Прямой подбородок, высокий лоб. Чёрные волосы до плеч убраны назад, глаза его сверкали звериной силой. Он обладал крепким телосложением, был широкоплечим и высоким, и его фигура вылеплена боями.

Он из тех генералов, которые стояли плечом к плечу со своими воинами во всех битвах. Он тоже разил демонов своим клинком.

Я прикусила щёку. Больно, как же больно!

– Милый... нам ведь тут так хорошо, – попробовала я достучаться до сына.

– Нет, – закачал головой сын, его губки задрожали. – Я хочу с папой и Филиппом. И папа сказал, что кое с кем познакомит нас. С важным для него человеком.

Я посмотрела на мужа. Он собирался знакомить моих детей со своей шлюхой?

Мне захотелось вырезать собственное сердце из груди, так невыносимо было.

А ещё больнее было то, что дети хотели жить с ним. И Арт в силу своего возраста не понимал, с кем папа собирался его знакомить, но был рад этому.

Вот так расти их, люби, отдавай всю себя. Гуляй, читай сказки, слушай их рассказы о букашках и бесконечные вопросы. Оберегай, целуй, мажь коленки... а потом приезжает папа через полгода и о маме можно забыть.

Она словно и не нужна.

Словно я... не мама... а служанка, которая просто делала их жизнь комфортной.

– Милый, прошу, останься со мной, – проскулила я.

Плевать на гордость!

Её у меня нет!

Сейчас мой мир рушился!

У меня потекли слёзы.

Губы Арта задрожали ещё сильнее. Я пугала его. Просила остаться, а он выбирал папу.

– Аннабель, отпусти руку сына и успокойся. Выйди. Приведи себя в порядок. Потом вернётся.

Муж подошёл ко мне и схватил за плечо, рывком поднял на ноги. Он приказывал мне, как своим воинам.

Я выронила руку сына. Вырвалась из хватки мужа. Вытерла слёзы, что срывались по щекам.